УДК 81

Л.В. Молчанова

ЮМОР И ПЕРЕВОД: К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА К ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.

В статье рассматриваются способы выражения комического в романе И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» и способы передачи юмора как наиболее культурно- и ситуационно-специфичного вида комического в переводе романа на немецкий язык.

Юмор, перевод, культура, адаптация, переводческие трансформации.

The paper considers the ways of expressing irony in the novel «12 chairs» by I. Ilf and E. Petrov and describes the ways of presenting humor as the cultural andsituational specific kind of comicin translation of the novel into German.

Humor, translation, culture, adaptation, translation transformations.

Юмор как проявление субъективного мира индивида и человеческих эмоций относится к универсалиям человеческого бытия. Сравнение определений понятия «юмор», данных различными словарями и авторами, показывает, что универсального и исчерпывающего определения пока не существует, однако есть общие опорные слова, трактующие «юмор» как: «… понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь …» [2] Или: «**Юмор –** это вид комического, в котором пороки осмеиваются не беспощадно, как в сатире, а доброжелательно подчеркиваются недостатки и слабости человека или явления, напоминая о том, что они часто лишь продолжение или изнанка наших достоинств» [3].

Общеизвестно, что в основе комического лежит расхождение между значением предложения (буквальным значением) и значением высказывания (косвенным значением). Данное расхождение может варьироваться от их частичного совпадения – говорящий хочет сказать нечто большее, чем говорит, до их полной противоположности – говорящий подразумевает обратное тому, что он говорит (в случае иронии, сарказма, сатиры).

Юмор представляет особые трудности при переводе. С одной стороны, это трудности экстралингвистического и культурологического характера. Они связаны с тем, что юмор является ярким отражением национального менталитета и наиболее злободневных проблем современной жизни, включая представления народа о комическом, современные и исторические реалии, характерные ситуации общения и т.д. С другой стороны, это трудности лингвистического характера, так как в таких текстах широко представлена разговорная и сниженная (ненормативная) лексика: нередко основным элементом в юмористическом тексте выступают каламбуры, игра слов. Все эти и другие особенности затрудняют перевод такого текста на другой язык и, как следствие, его понимание иностранцами.

Среди авторов литературных произведений выделяются русские писатели-юмористы XX в. Илья Ильф и Евгений Петров. Сюжетная основа для их романа «12 стульев» была подсказана В. Катаевым, которому соавторы посвятили данное произведение. Роман был публикован в СССР в 1929 г., а его немецкий перевод *"Zwölf Stühle"* был выполнен Эрнстом фон Эком в Берлине в 1978 г.

В качестве предмета исследования взяты приемы адаптации при переводе юмористического текста к немецкой культуре. Сначала несколько ремарок о немецком менталитете и немецком юморе, высказанных представителями русской культуры на форумах.

Большинство представителей других культур считают немецкий юмор саркастическим, сухим и самоуничижительным, хотя неприличным считается высмеивать других. «Они никогда не смеются над низкими, длинными, лысыми или волосатыми, женщинами, мужчинами или людьми особой культуры» [5].

«Кроме Второй мировой войны запретных тем для юмора не существует. Прислушайтесь к небольшому совету: не стоит обижаться, если над вами кто-то подшучивает. Это очень распространено среди немцев и не имеет оскорбительного значения. Хотя это нелегко, вы можете приспособиться к немецкому юмору» [5].

«Все же... немецкий юмор не всегда топорный» [5].

«Когда я уже знала язык настолько, что могла общаться с немцами, первое время имела сильные затруднения. Сказанное мной в шутку они принимали за чистую монету, в их шутки я тоже не всегда врубалась. Интересно, у всех ли такие трудности» [5].

«А я зарёкся им анекдоты рассказывать. Одному рассказал недавно, он язык мой понял, но начал выяснять, а что и как. Ну, я ему всё разъяснил, так он так демонстративно: "ха-ха". И тут же начал расска-

зывать свой, насколько пошлый, настолько и не смешной…» [5].

«70 % составляют темы отношений и секса» [5].

Выяснение психологических особенностей менталитета и восприятия юмора целевой группы, как кажется, первый шаг на этапе перевода произведения на язык этой целевой группы.

Романы И. Ильфа и Е. Петрова переведены практически на все европейские языки, их многократно инсценировали и экранизировали. Интерес к языку сатиры И. Ильфа и Е. Петрова возник непосредственно после выхода в свет их работ и впоследствии не угасал, поскольку писатели запечатлели в своих произведениях панораму жизни советского общества 20-х гг. XX в. Известны, например, три перевода романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» на английский язык.

Роман, будучи впервые издан на немецком языке в 1930 г. почти одновременно в Цюрихе и в Вене, затем переиздавался еще двенадцать раз. Имеется три варианта перевода разных переводчиков. Последнее издание вышло в свет в 2003 г.

Британская писательница Вирджиния Вульф отмечала, что юмор – первое, что теряется в переводе [7]. Современные участники форумов делятся своим опытом:

«"12 стульев" на немецком у меня есть, но, конечно, книга очень проигрывает по сравнению с оригиналом. Хотя все знакомые немцы, которым я её давала читать, оставались от неё в восторге» [6].

«"12 стульев" сначала смотрел, потом читал. Небо и земля, хотя всегда знал, что читать интереснее» [6].

«Я немецкий перевод пролистывал, хороший, но все равно, не то, всей прелести передать не может. Да и историю знать надо» [6].

Итак, перед нами сатирическое произведение, в языке которого используются часто необычные формы, наблюдаются случаи так называемого сознательного отношения к языку. Например, сознательная дефразеологизация Ильфом и Петровым известных фразеологических единиц русского языка. В романе авторы иронически обыгрывают изречение К. Маркса: «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих» как «Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих» [1, с. 377]. Юмористический эффект создается комбинированием смысла и ассоциаций прецедентного текста и прямого значения единицы «руки» («руки утопающих»). Однако отношения, заложенные в системе языка, не всегда могут быть реализованы в других языках в связи с жесткими правилами нормы. В переводе не немецкий язык произошла утрата семы «рука» как единственного инструмента спасения утопающего: "Ertrinkende – Helft euch selbst!" [4, с. 333].

При удачном переводе оригинальный текст и текст переведенный должны, в первую очередь, быть равноценны по своей способности вызывать реакции у своих адресатов. При адаптации юмористического текста к иноязычной культуре в переводе комплексно используются прагматические, семантические и синтаксические преобразования, а именно: буквальный перевод, перевод-изложение, денотативные преобразования, генерализация, конкретизация, изменение порядка слов и типа предложения и т.д. Денотативные преобразования, происходящие в процессе перевода юмора, могут затрагивать как отдельные элементы, так и предметные ситуации в целом при сохранении основного смыслового ядра. Адаптация при переводе может использоваться переводчиком в тех случаях, когда семантическая структура оригинального текста не поддается перевыражению в переводящем языке.

Рассмотрим некоторые трудности при адаптации культурно-специфических проявлений юмора романа к немецкой культуре.

1. С трудом поддается переводу юмористический эффект на уровне *фонемы* или *графемы,* поскольку объем текста, в котором он воплощен, очень ограничен, и графемно-фонемная форма специфична для каждого конкретного языка, хотя можно найти удачные примеры переводов.

«Хо-хо!» – воскликнула она, сведя к этому людоедскому крику поразительно сложные чувства, захватившие ее».

Это Людоедка Эллочка Щукина – один из наиболее ярких персонажей романа.

"Hoho!" rief sie und legte in diesen menschenfressenden Schrei all die leidenschaftlichen Gefühle hinein.

Междометие *Ho-ho!* в немецком языке тоже имеется, хотя перевод не может по своему значению сравниться с той палитрой чувств и эмоций, которые передает эллочкино *хо-хо!*

«*Кр-р-расота!»* Здесь важен фоностилистический момент: наличие в этом слове долгого *р-р-р* вызывает у читателя представление о рычащей речи героини, маленькой «людоедки». Поэтому очень важно при переводе сохранить в этом слове эффект рычания. В берлинском переводе эквивалентом данного слова является слово *Prrrima!*, что не совсем близко по значению к слову *Кррасота!* Но имея с ним общие семы, оно более подходит в данном случае с фоностилистической стороны.

«Карррраул!» – "Hilfe!" Данный пример перевода, в отличие от предыдущего, нельзя отметить как удачную находку переводчика. Более подходящим кажется вариант "Alarrrm!" с точки зрения сохранения фоностилистического эффекта.

«О, Баядерка, ти-ри-рим, ти-ри-ра!» – "O Bajadere, tiridim tirida!"

«Мр-р, мр-р», – неопределенно ответил Ипполит Матвеевич.

"Hm – tja", – murmelte I.M.

Данный прием перевода и некоторые последующие свидетельствуют о стремлении переводчика адаптировать ономатопеические особенности русского языка к ономатопее немецкого языка.

2. Юмористический эффект в оригинале часто создается на уровне *слова,* основываясь на одновременной реализации в контексте двух значений многозначного слова или значений двух слов-омонимов. В этом случае доминантным смысловым элементом

становится наличие формальной связи общего или сходного плана выражения между реализуемыми значениями.

В лексиконе Эллочки есть слово *Хамите* – 2-е лицо (вежливая форма) глагола *хамить*. Юмор состоит уже в том, что вежливая грамматическая форма применяется к глаголу с не совсем «вежливой» семантикой. В немецком языке нет глагольного эквивалента этому слову, словари отмечают эквивалент в виде словосочетания – *sich flegelhaft benehmen,* поэтому форма *хамите* переводится как *Sie sind frech.* В разговоре с Бендером она употребляет это слово после заявления Остапа, что она произвела на него чрезвычайное впечатление, и применяет его для выражения скорее недоверия к словам незнакомца.

В первом случае неискушенный еще в специфике речи собеседницы Бендер понял это слово в прямом смысле, в каком его употребляют другие носители языка, поэтому он отреагировал на реплику Эллочки:

«Помилуйте! Хамить такой очаровательной женщине бесчеловечно» – "Gott behüte! Es wäre geradezu unverzeihlich, zu einer so bezaubernden Frau frech zu sein".

Во втором случае, поняв «правила игры», он переходит на ее лексику и добивается эффекта:

«Хо-хо! – втолковывал Остап» – "Ho-ho! erwiderte Ostap".

3. Перевод-изложение. Это вольный перевод, переложение, при котором общее содержание оригинала передается на другом языке независимо от формы оригинала. По сути это субъективный перевод:

«Общее мнение собравшихся горожан сводилось к тому, что «все там будем» и что бог дал, бог и взял». – "Schließlich waren alle einig darüber, dass „wir alle dahin kommen“. „Ja“, „ja“, sagten sie, „Gott hat`s gegeben, Gott hat`s genommen“".

4. Буквальный перевод. Это дословный перевод, где наблюдается следование языковой форме оригинала, т.е. семантико-структурные характеристики языка подлинника воспроизводятся на языке перевода:

«Почем опиум для народа?» – "Was kostet Opium fürs Volk?"

5. Денотативные преобразования:

«Туды его в качель!» – "Der Teufel soll mich kreuzweis!"

«Да пошел ты кчерту!» – "Scher dich zum Kuckkuck!"

«Ну, марш вперед, труба зовет!» – "Nun vorwärts marsch, die Trommel ruft!"

«Голубой воришка» – "Der schamhafte Dieb"

«Сам ты дурак!» – "Blöder Hund!"

«И враг бежит, бежит, бежит!» – "Der Wolf ist tot! Der Wolf ist tot!"

6. Генерализация:

«металлическое кряканье и клекот мотора» – "das Rattern eines Motors"

«я художник, окончил *ВХУТЕМАС* (*Высшие художественно-технические мастерские*)» – "Ich bin Kunstmaler, habe die Hochschule für bildende Kunst absolviert".

«Не волнуйтесь, председатель, операцию беру на себя!» – "Nur nicht aufgeben, Marschall, die Operation übernehme ich".

«А!.. Белой акации, цветы эмиграции …» – "Ah, da ist er also weißer Emigrant?"

«Европа нам поможет» – "Der Westen steht hinter uns"

7. Конкретизация:

«… но жена нашла, что в очках он … вылитый Милюков» – "…doch seine Frau befand, dass er damit wie weiland Außenminister Miljukow aussehe …"

«Может быть, тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?» – "Soll ich dir vielleicht noch den Schlüssel zu meinem Geldschrank geben?"

8. Дефразеологизация и фразеологизация:

«Безенчук пил горькую» – "Besentschuk soff".

«Батистовые портянки будем носить, крем Марго кушать» – "Werden Batistfußklappen tragen und Austern schlürfen".

9. Изменение порядка слов и типа предложения:

«Двояковогнутые стекла его пенсне пучились белым прожекторным светом. Молодые стояли, как барашки». – "Unter der weißen Blitzen seiner bikonkaven Kneifergläser standen die Neuvermählten wie die Lämmer da".

10. Особым значением в комических текстах обладает национальный юмор, который, как правило, очерчен территориальными границами стран и регионов и национальной принадлежностью человека. В инокультурных переводных текстах очерчивается необходимость передать не только форму, но и содержание со всем многообразием заключенных в нем смыслов при непременном условии сохранения этих смыслов. Поэтому вопросы адекватного отражения в переводе языковых стилистических средств всегда были самыми трудными и дискуссионными.

«Холя ногтей» – "Maniküre",

«кончина мадам Петуховой» – "der Tod der Madame Petuchowa",

«Зерцало грешного» – "der Sünderspiegel",

«государственная богадельня» – "ein staatliches Altersheim".

Часто имеет место смешение стилей при переводе одной и той же лексической единицы, употребляемой в подобных контекстах, например:

«старуха(и)» – alte Frauen – alte Weiber».

Приведем некоторые удачные примеры сохранения юмористического эффекта при переводе.

«Ну, царствие небесное, … преставилась, значит, старушка… Старушки, они всегда преставляются … Или богу душу отдают … – Möge ihr das Himmelreich beschieden sein, …» – "Also, die alte Dame ist hinübergegangen …Alte Damen gehen immer hinüber … Oder sie bepfehlen ihre Seele dem Herrn …"

Высокий стиль оригинала и эвфемичность тирады полностью сохранены.

Или: «обжора» – "Freßsack".

Очень хорошо по понятным причинам переводятся заимствования из немецкого и французского языков:

«За конспирацию, товарищ фельдмаршал …» – "Wegen der Konspiration, Genosse Feldmarschall"

«Месье, же не манж па сис жур. Гебен мир зи битте этвас копек ауф дем штюк брод». – "Monsieur, je ne mange pass ix jours. Geben Sie mir bitte etwas Kopek auf dem Stück Brot". Сохранение ошибок создает юмористический эффект.

А вот перевод следующей фразы в этой тираде:

«Подайте что-нибудь бывшему депутату Государственной думы» можно считать переводом-изложением: "Eine milde Gnade für ein früheres Mitglied der Reichsduma".

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1) тексты с юмористическим эффектом представляют собой значительную переводческую проблему;

2) сложность решения переводческой задачи во многом зависит от различных факторов, в том числе от лингвистического уровня, на котором строится юмор;

3) в большинстве случаев для переводчика есть только один способ передачи юмора – не переводить дословно, а создавать собственный каламбур, т.е., другими словами, придумать свою шутку, используя те же средства, что и автор оригинала, при этом как можно ближе по значению к оригиналу и с учетом контекста.

Литература

1. *Ильф, И.* Двенадцать стульев / И. Ильф, Е. Петров. – М., 1999.
2. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – URL: http://www.ozhegov.org/words/40915.shtml
3. Словарь литературоведческих терминов. – URL: http: // www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/yumor/
4. *Ilf, I.* Zwölf Stühle / I. Ilf, E. Petrov. – Berlin, 1978.
5. http://expat.su/germany/tag/nemetskiy-mentalitet/
6. http://foren.germany.ru/arch/lepro/f/178471.html
7. http://icite.ru/134419/citaty/vulf_virdzhiniya/yumor

УДК 81’23

А.А. Ривлина

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ФОРМИРОВАНИЕ МАССОВОГО РУССКО-АНГЛИЙСКОГОГО БИЛИНГВИЗМА

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.

В статье рассматривается вопрос о необходимости уточнения и дальнейшего развития понятий и терминов теории языкового контакта в свете глобализации английского языка. В частности, понятие «массового билингвизма» исследуется на материале взаимодействия современного русского языка с английским с привлечением подходов, выработанных в рамках нового направления социолингвистики, социолингвистической теории глобализации.

Глобализация, языковой контакт, билингвизм, массовый/коллективный/социальный билингвизм.

The article deals with the challenge of rethinking some of the basic concepts of language contact theory in the light of the English language globalization. The notion of “mass bilingualism” is investigated on the basis of modern Russian-English interaction, drawing on the approaches developed within the framework of the new field of sociolinguistics, the sociolinguistics of globalization.

Globalization, language contact, bilingualism, mass/societal bilingualism.

Термин «глобализация» сегодня стал одним из наиболее часто используемых в описании различных сторон современного этапа социально-исторического развития, в том числе, процессов языковой глобализации, т.е. распространения английского языка во всемирном масштабе. Однако, несмотря на огромное количество публикаций, посвященных данной теме (см. обзор в [6]), некоторые ученые сомневаются в необходимости специального теоретического осмысления глобализационных процессов. Они считают, что «ни экономическая глобализация, ни распространение языка не являются чем-то новым в истории человечества» [18, с. 31] и что понятия и термины, выработанные в рамках многолетнего изучения языковых контактов, вполне приложимы к описанию современной глобализации английского языка. Противоположной точки зрения придерживаются исследователи, работающие над созданием специальной социолингвистической теории глобализации. По их мнению, термин «глобализация» отражает новые социолингвистические реалии, которые влекут парадигматический сдвиг в трактовке современного состояния языка и необходимость пересмотра и уточнения многих устоявшихся лингвистических понятий и разработки новых [11, с. 1 – 6].

В настоящей статье мы остановимся на тех подходах и понятиях социолингвистической теории глобализации, которые, на наш взгляд, позволяют по-новому взглянуть на русско-английское двуязычие в свете глобализации английского языка и сделать вы-